

21 февраля 2025

Российский рынок систем управления проектами

С 2022 года российский рынок систем управления проектами переживает значительные изменения. Потребность заказчиков в замене решений иностранных вендоров, ушедших с рынка, открыла новые возможности для развития отечественных систем. На что сегодня делают ставку разработчики, с какими требованиями обращаются заказчики и какие тренды влияют на рынок – в новом обзоре TAdviser.

2024 год: драйверы и сдерживающие факторы, тенденции, объем и динамика

Импортозамещение зарубежных систем и адаптация к новым условиям, вызванным санкционными ограничениями, продолжили влиять на рынок в 2024 году. Некоторые западные компании официально заявили об уходе, другие стали менее доступными для взаимодействия. Например, Notion, ClickUp и другие сервисы либо покинули рынок, либо усложнили доступ к своим услугам.

Уход иностранных решений стимулировал компании переходить на отечественные платформы, чтобы минимизировать риски, связанные с использованием зарубежного ПО. Это стало мощным драйвером роста для отечественных разработчиков и усилило спрос на интеграции с

зарубежными сервисами для переноса данных, и обеспечения плавного перехода.

При этом заказчики искали не просто замену западным продуктам, а современные системы, предлагающие новый уровень возможностей. В частности, высоким спросом пользовались решения, сочетающие функционал low-code разработки с инструментами управления бизнес-процессами и корпоративной архитектурой.

«На этом фоне российские сервисы смогли воспользоваться моментом: за последние несколько лет они значительно подтянули свои возможности, упростили миграцию данных из иностранных систем, внедрили функционал, позволяющий за один клик перенести данные. Эти улучшения привлекли определенную часть пользователей, которые покинули зарубежные платформы», – комментирует Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten.

Часть компаний заняли выжидательную позицию в надежде, что иностранные вендоры вернуться. Другие пробовали разрабатывать решения самостоятельно.

Елена Лашманова

Директор компании «ДАР»
(входит в ГК «КОРУС
Консалтинг»)

Повышенный интерес к заказной разработке софта частично связан с незрелостью некоторых вендорских решений, представленных на рынке. Кроме того, стали появляться региональные игроки со своими ИТ-продуктами. А многие компании стали «собирать» системы по управлению проектами из блоков разных решений нескольких вендоров.

Наибольшее влияние на рынок оказала необходимость консолидации усилий отечественных разработчиков. Компании активно сотрудничали с интеграторами и отраслевыми ассоциациями для создания комплексных решений, способных заменить западные аналоги и также предложить более гибкие модели управления проектами.

Как отмечает Вероника Березкина, эксперт по проектному управлению КСК Технологии, второй фактор развития рынка – продолжение использования западных систем в силу отсутствия давления со стороны контролирующих органов, отсутствия бюджетов на переход на отечественное ПО и привычки.

Несмотря на то, что на рынке сегодня представлены решения по управлению проектами от многих российских вендоров, лидером рынка в 2024 году остался Microsoft Project, хотя его доля и сократилась почти в два раза – с 80 до 43%. Не все компании оказались готовы сменить продукт Microsoft на российский аналог.

«Компании, переходящие с импортных продуктов, не редко пытаются найти их полного клона. При этом для крупных компаний практически невозможен мгновенный переход на новое решение. Правильнее воспринимать это как

проект, включающий этапы анализа существующей инфраструктуры, бизнес-процессов, разработки плана миграции, а также самой миграции с учетом интеграции с внешними системами», – говорит Андрей Павлов, руководитель группы развития совместных решений для бизнеса «1С».

Влияла на развитие рынка и растущая потребность ИТ-команд в повышении собственной эффективности, что обусловлено как ростом числа распределенных команд, так и увеличением доли удаленных сотрудников и ростом конкуренции за кадры. Еще одним драйвером стала необходимость в интеграции разных функциональных команд в единой среде, а также обеспечение прозрачности процессов. Компании стремились снизить издержки и автоматизировать управление проектами. Рынок развивался, в первую очередь, за счет решений, которые давали заказчикам быстрый эффект и позволяли оперативно реализовывать различные проекты.

«В 2024 году мы наблюдали серьезную трансформацию рынка систем управления проектами. Ключевым драйвером роста стало стремление компаний к построению единой цифровой среды управления бизнесом. Если раньше организации могли довольствоваться отдельными решениями для управления проектами, то теперь они ищут комплексные платформы, способные объединить управление проектами, процессами и корпоративной архитектурой в единой среде. Второй важный фактор роста – усиление запроса на стратегический подход к цифровой трансформации. Компании осознали, что точечная автоматизация отдельных процессов уже не дает достаточного эффекта. Требуется целостный взгляд на организацию, возможность видеть и контролировать изменения на всех уровнях корпоративной архитектуры. Особенно этот тренд заметен в крупном бизнесе, где руководители стремятся получить полную картину происходящего в компании – от организационной структуры до конкретных

задач», – отмечает Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware.

Еще одним драйвером роста можно обозначить внедрение искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных платформ, которые улучшили функциональность систем управления проектами.

Облачные технологии способствуют повышению мобильности и гибкости команд, ИИ-инструменты помогают прогнозировать сроки выполнения задач, управлять рисками, автоматизировать рутинные задачи и оценивать производительность. Также важным фактором стал рост числа стартапов и малых предприятий, нуждающихся в эффективных инструментах управления проектами. А интеграция с CRM, ERP и другими бизнес-системами сделала эти решения более привлекательными для компаний, обеспечивая комплексный подход в управлении проектами.

К основным тенденциям рынка также можно отнести упрощение интерфейсов, гибкие и гибридные методологии, переход к no-code/low-code-платформам, осознание важности коммуникаций и soft skills, а также фокус на устойчивом развитии.

По мнению Никиты Кардашина, руководителя практики комплексной цифровизации процессов Naumen, одним из трендов является расширение подхода к проектному управлению в целом, применение его в новых областях менеджмента, таких как управление инновациями, продуктами, проектами цифровой трансформации. Также важна тесная интеграция систем управления проектами со смежными зонами автоматизации, такими как управление знаниями или разработкой программных продуктов. Особенно это касается технологических и ИТ-компаний, в меньшей степени затрагивает «классический» проектный бизнес, такой как строительство и

организация мероприятий, но и там новые подходы вполне имеют место быть.

Развитие рынка сталкивалось и с рядом ограничений. Среди сдерживающих факторов эксперты отмечают дефицит кадров, экономическую нестабильность и сложность проектов импортозамещения, включая миграцию данных из зарубежных систем.

«Первое приводит к нехватке квалифицированных специалистов по внедрению и эксплуатации систем, а второе – к откладыванию инвестиционных проектов», – комментирует Никита Аксянов, руководитель продвижения продукта Directum Projects.

«Сегодня российский бизнес не демонстрирует активного развития, особенно на фоне высоких процентных ставок и "дорогих" денег. Это ограничивает появление новых организаций, которые могли бы использовать системы управления проектами и другими бизнес-процессами», – отмечает Никита Крицкий.

Как рассказал Марат Мухарьямов, генеральный директор Project Lad, в конце 2024 года ряд проектов был либо заморожен, либо перенесен на более поздние сроки в связи с высокой ставкой рефинансирования. Для сравнения: на середину 2024 года многие корпорации еще планировали инвестиционные бюджеты в развитие бизнеса, в том числе и в системы управления проектами. Кроме того, эксперт подтвердил нехватку квалифицированных кадров, в большей степени на стороне заказчика.

Также стоит отметить **сложность перехода с разрозненных систем на единые платформенные решения и относительную незрелость ИТ-инфраструктуры в корпоративном секторе.**

«Многие компании годами использовали различные инструменты для управления проектами, процессами, ресурсами. Объединение всего этого в единой среде требует серьезной перестройки работы организации. Однако, мы видим, что осознание необходимости такой трансформации перевешивает временные сложности перехода», – поясняет Игорь Простоквашин.

«Компании продолжают жить представлением, что для цифрового суверенитета достаточно построить свой ЦОД и развертывают на российских серверах виртуальные машины. При этом современная ИТ-инфраструктура предполагает наличие довольно сложных программных компонентов, которые тяжело развертывать и администрировать. Квалифицированных специалистов на перегретом ИТ-рынке не хватает. Ужесточаются и требования к информационной безопасности, что еще больше усложняет ситуацию», – добавляет Александр Спиридонов, директор по консалтингу Timetta.

Сдерживающими факторами стали также проблемы безопасности и высокая конкуренция.

«Уязвимости в системах могут приводить к утечкам данных и финансовым потерям, а высокая конкуренция замедляет инновации, заставляя компании сосредоточиться на поддержании конкурентоспособности вместо разработки новых решений», – говорит Елена Куц, руководитель экспертно-аналитического отдела российского разработчика программного обеспечения ALMI Partner («АльтерСофт»).

По словам Алексея Дмитриева, менеджера по развитию бизнеса «МойОфис», высокая конкуренция привела к ценовым войнам и снижению маржи для производителей ПО, а некоторые компании столкнулись со сложностями при внедрении новых решений – особенно те, у которых уже были устоявшиеся процессы и системы.

Сдерживающим фактором остается и необходимость адаптации существующих бизнес-процессов под новые инструменты. Как отмечает Василий Саутин, руководитель дирекции по развитию бизнеса IBS, больше всего это заметно в отраслях с высокими требованиями к производительности и интеграции: энергетике, нефтегазе, строительстве. В них требуется высокая производительность инструментов управления проектами и их интеграция с корпоративными системами – ERP, BI и т. д.

Но несмотря на экономическую нестабильность, рынок показывал стабильный рост и увеличился на 15-20% по сравнению с 2023 годом, в зависимости от региона и сектора. По оценке компании «Мой офис», общий объем рынка систем управления проектами в России в 2024 году составил 17,39 млрд рублей.

Как отмечают эксперты, основной рост пришелся на сегмент комплексных платформенных решений. Это подтверждает общий тренд: **бизнес переходит от простой автоматизации отдельных процессов к построению целостных цифровых экосистем**, где управление проектами интегрировано с другими критически важными бизнес-функциями.

«Рынок адаптируется к новым вызовам, однако потенциал для дальнейшего ускорения сохраняется, особенно за счет государственной поддержки, инициатив вроде федерального проекта "Отечественные решения" и роста интереса к цифровой трансформации», – комментирует Василий Саутин.

«Объем рынка в 2024 году можно оценить как значительный, а его темпы роста – выше среднего. Мы ожидаем сохранение положительной динамики в ближайшие три года, благодаря обозначенным выше трендам, – добавляет Дилара Ижбердеева», старший менеджер практики «Технологическая трансформация» Рексофт Консалтинг.

«В 2024 году продажи линейки решений "1С:PM Управление проектами" выросли на 16%. При этом спрос на продукты для крупных компаний увеличивался быстрее, чем для малого и среднего бизнеса», – говорит Андрей Павлов.

По предварительным прогнозам экспертов, рынок продолжит расти за счет импортозамещения и увеличится на 17% в 2025 году.

«Несмотря на уход крупных зарубежных игроков, рынок насыщен отечественными и opensource-решениями. При этом, прогнозируется, что к 2027 году доля российских решений достигнет 80%. В условиях импортозамещения российские разработки продолжают усиливать свои позиции. Многие отечественные решения становятся все более эффективными и востребованными», – резюмирует Елена Куц.

Фокус внимания заказчиков

Запросы заказчиков в 2024 году можно разделить на несколько основных категорий. **В первую очередь, компании интересовали возможности интеграции систем с другими корпоративными решениями (BI, HR и др.) и миграции данных между системами.**

Платформа должна легко встраиваться в существующий ИТ-ландшафт предприятия. Многие заказчики заинтересованы в адаптации системы под свои нужды, включая возможность доработки функционала для учета отраслевой специфики или интеграции новых модулей.

Наличие механизмов или готовность вендора перенести данные из зарубежных СУП в российские становятся весомым аргументом при выборе решения. Те заказчики, кто только планирует внедрение у себя новой системы, чаще обращают внимание на возможность эффективного встраивания системы в свои бизнес-процессы.

Если раньше компании искали просто систему управления проектами, то теперь они приходят с запросом на комплексное решение, способное стать фундаментом для цифровой трансформации всего предприятия.

«В 2024 году заказчики чаще всего обращались с запросами на комплексное внедрение систем класса PPM, что включало замещение существующих решений, миграцию данных и интеграцию с другими системами, уже внедренными в их компаниях. Ключевым при выборе системы для большинства заказчиков стало соответствие требованиям импортозамещения и совместимость с российским программным обеспечением, таким как операционные системы, СУБД и средства виртуализации. Функциональность также играла важную роль: заказчики стремились автоматизировать весь цикл проектного управления, включая работу проектных офисов», – отмечает Константин Левданский, директор по развитию компании «Нетрика».

«Для всех категорий клиентов крайне важна возможность интеграции с уже используемыми инструментами. Например, это может быть интеграция с CRM-системами, инструментами для разработчиков (репозиториями кода и другими IT-системами) или другими внутренними решениями. Особенно популярны запросы на расширение возможностей интеграции, такие как развитие API и вебхуков. Это позволяет клиентам либо самостоятельно, либо с помощью сторонних разработчиков настраивать необходимые интеграции, что становится важным элементом выбора системы», – комментирует Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten.

Для небольших команд приоритетом являлась простота использования и адаптированность системы под их нишу – с готовыми шаблонами и возможностью настройки «из коробки» буквально в два клика.

«Малые и средние предприятия ищут простое универсальное решение. Им нужна система, обладающая базовым функционалом проектного управления, готовая к использованию без длительной настройки и доработки. Такой подход позволяет быстро получить первые результаты от автоматизации», – отмечает Андрей Павлов, руководитель группы развития совместных решений для бизнеса «1С».

Также **компании делали большой упор на безопасности и сохранении данных**. Эти вопросы стали еще более актуальными из-за продолжающегося ухода с рынка западных сервисов, а также участвовавших взломов и атак. Немаловажным критерием оставалась возможность проверки исходного кода на уязвимости и соблюдение всех корпоративных стандартов.

Для корпоративного сектора усилилась тенденция выбора коробочных решений, которые позволяют вести самостоятельную настройку в соответствии с политикой информационной безопасности компании.

Заказчики, работающие с критической информационной инфраструктурой (КИИ), акцентировались на возможности размещения системы на собственных серверах. В 2024 году они активно переходили на отечественные системы управления проектами для соблюдения требований правительства по импортонезависимости.

«Большинство заказчиков приходят к нам с кастомными запросами: со своей спецификой проектов, приоритетами и методологией. Как правило, такие заказчики очень конкретно представляют, как должна выглядеть и функционировать система. Но на текущий момент не все решения, представленные на рынке, подлежат доработке под индивидуальные нужды заказчика. Философия Memfis как раз направлена на возможность кастомизации для повышения совокупной полезности системы», – говорит Сергей Трухин, директор по продажам FIS.

Крупные предприятия интересуют возможность видеть связи между всеми уровнями организации – от стратегических целей до конкретных задач исполнителей. Руководители хотят понимать, как проектная деятельность влияет на достижение бизнес-целей, как используются ресурсы, где возникают узкие места. При этом важно, чтобы система могла развиваться вместе с компанией, позволяя постепенно расширять масштаб автоматизации.

«Чаще всего заказчики искали решения для управления ресурсами проектов. Опять же, это сугубо наш опыт, но можно сделать осторожное предположение, что компании пытаются оптимизировать загрузку сотрудников, повысить отдачу от вложений в ФОТ», – комментирует Александр Спиридонов, директор по консалтингу Timetta.

Еще один важный критерий при выборе решения – возможность постепенного внедрения. Заказчики хотят начать с автоматизации наиболее критичных процессов и постепенно масштабировать решение на всю организацию. При этом они должны быть уверены, что выбранная платформа справится с растущей нагрузкой и новыми задачами.

«Заказчикам важно, чтобы эта система обладала полнотой функционала, то есть могла управлять и сроками, и ресурсами, и деньгами, и физ.объемами. При этом она должна быть производительной, а также иметь развитые системы интеграции с различными корпоративными системами, такими как 1С:ERP, Jira, МДМ и т.д.», — делится Марат Мухарьямов, генеральный директор Project Lad.

По словам эксперта, этот высокочастотный запрос не имеет какой-либо выраженной отраслевой специфики. Другая группа запросов, возникшая с середины 2024 года, связана с управлением IT-проектами разработки продуктов и сервисов: заказчикам важно, чтобы система управления проектом обеспечивала всю вертикаль руководства компании отчетностью по ходу исполнения проекта, принятия решений на каждом уровне иерархии. Дополнительным требованием в запросах на управление IT-проектами является интеграция с системой управления задачами: бэклогом, спринтами, эпиками.

Марат Мухарьямов отметил тренд на системы управления для проектов капитального строительства: несмотря на довольно тяжелую для них финансовую ситуацию, крупные коммерческие застройщики инвестируют в автоматизацию в целях экономии и более эффективного управления портфелем проектов. Запрос на управление проектами капитального строительства генерируется также корпорациями, которые строят большое количество промышленных объектов для собственных нужд.

Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware, отмечает растущий интерес к инструментам корпоративной архитектуры. Компании ищут решения, которые позволят не только автоматизировать текущие процессы, но и управлять их изменением, моделировать новые сценарии работы, оценивать влияние изменений на бизнес. Это особенно актуально в условиях постоянной трансформации бизнес-моделей и процессов.

Никита Кардашин, руководитель практики комплексной цифровизации процессов Naumen, отметил, что для российского бизнеса крайне важны три фактора: процессы и их автоматизация, ускоренное внесение изменений, снижение затрат на владение системами.

По словам Никиты Аксянова, руководителя продвижения продукта Directum Projects, заказчиков интересуют платформы, которые могут заменить MS Project или Primavera. При этом пользователи ожидают от российских решений интуитивно понятного интерфейса, чтобы на обучение уходило минимум времени и финансов. К тому же, сейчас набирает популярность управление проектами по Agile-методологиям или их гибридам с

«классикой». Поэтому многие клиенты ожидают соответствующей функциональности от продуктов. Встречаются запросы на AI-инструменты. Но пока это больше интерес, а не обязательное требование.

«Во время переговоров с заказчиками часто возникала тема искусственного интеллекта и его интеграции в управление проектами. Клиентов интересовал встроенный ИИ, который бы выдавал результаты на основе загруженных в систему данных. Это значит, что у компаний появилась потребность в более кастомных решениях. Например, чтобы сервис сканировал базу знаний завершенных проектов и выдавал персонализированные коммерческие предложения», – добавляет Сергей Козлов, генеральный директор компании-разработчика системы для управления бизнесом «Мегаплан».

Также бизнес обращает внимание на такие факторы:

- стабильность работы системы;
- качество обслуживания и поддержки вендора;
- компетенции интегратора;
- наличие необходимых возможностей в «коробке»;
- наличие полнофункциональной диаграммы Ганта;
- легкость настройки функций, объектов и процессов без программирования;
- возможность гибкой настройки ролевой политики;
- «бесшовный» переход с текущих решений по проектному управлению за счет корректной миграции данных;
- наличие API;
- удобный интерфейс и легкость обучения работы в системе;
- наличие развитого экспертного сообщества, связанного с конкретным решением, обучающих материалов, комьюнити в соцсетях.

Не менее важным являются ценовой фактор и гибкость в лицензировании (например, подписка, единовременная покупка), что позволяет выбрать наиболее подходящую модель для бизнеса.

Также заказчики все больше внимания уделяют происхождению решения. Они хотят быть уверены в долгосрочной доступности платформы и возможности ее развития независимо от внешних факторов. Поэтому российское «гражданство» системы стало одним из важных критериев выбора, особенно для крупных предприятий и организаций с государственным участием.

«Для заказчиков важно наличие решения в реестре отечественного ПО, полное соответствие требованиям по безопасности данных (наличие лицензий ФСБ России и ФСТЭК России) и возможность выбора хостинга – облако или on-premise», – комментирует Павел Петраков, генеральный директор НПЦ «БизнесАвтоматика».

Как отмечает Денис Мочалов, product owner ELMA365 Проекты компании ELMA, отдельного внимания заслуживают компании, которые уже прошли путь автоматизации на продукте, недоступно сейчас на территории России. Поэтому, чтобы отвечать ожиданиям тех, кто использовал экосистемные продукты, платформа должна включать в себя работу с документами, инструменты коммуникации, автоматизацию любого сопровождающего или поддерживающего процесса, управление жизненным циклом проекта.

«Заказчики, выбирая решения для управления проектами, обычно "выдвигают" несколько ключевых требований. Важнейшими из них являются удобство управления задачами, обеспечение эффективной совместной работы в команде и возможности для отслеживания времени, ресурсов и бюджета. Компании часто ищут инструменты, которые позволяют генерировать отчеты и просматривать аналитику о ходе выполнения проектов, производительности команды и других ключевых показателях. Все более актуальным для команд, работающих удаленно, становится мобильный доступ», – дополняет Алексей Дмитриев, менеджер по развитию бизнеса «МойОфис».

Также востребованы системы, которые могут быть легко настроены под специфические процессы и методологии работы компании – Agile, Waterfall и др.

Как менялись и развивались системы

За 2022-2023 годы была создана база, которая позволила позиционировать отечественные решения как альтернативу зарубежным конкурентам. Однако, быстрое развитие функционала в предыдущие годы зачастую происходило в спешке, что потребовало последующей доработки. **В 2024 году разработчики сосредоточились на улучшении юзабилити, производительности, стабильности и мобильности решений.** Это позволило сделать их более конкурентоспособными и удобными для пользователей.

Также вендоры работали над повышением уровня информационной безопасности и расширении функциональных возможностей своих продуктов.

«Все больше решений начали выходить за пределы своих изначальных категорий. Например, таск-трекеры активно добавляют в функциональность элементы управления проектами, а системы управления проектами – элементы управления портфелями проектов. Кроме того, значительное внимание уделялось внедрению инструментов искусственного интеллекта, которые используются для автоматизации задач и повышения эффективности управления проектами и портфелями», – комментирует Константин Левданский, директор по развитию компании «Нетрика».

«Устранение технического долга и рефакторинг стали приоритетными задачами. Это было необходимо для повышения качества работы систем, особенно облачных, и обеспечения их надежности. Пользователи, которые в спешке переходили на новые системы, спустя время начали углубленно изучать их возможности. Выяснилось, что некоторые функции либо отсутствуют, либо вызывают трудности. В ответ на это разработчики активно внедряли недостающий функционал, стараясь догнать зарубежные аналоги, такие как Jira или Asana. Одной из целей стало создание продуктов, максимально понятных и привычных для пользователей, ранее работавших с иностранными системами. Это помогло сгладить переходный период и снизить негатив, связанный с изменением платформ», – говорит Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten.

«Разработчики акцентировались на интеграции в первую очередь, устойчивости платформы к наплыву новых пользователей, быстром фиксе багов, доработке фич для комфортной совместной работы, организации операционной деятельности и управления проектами: сроками, бюджетами и ресурсами», – отмечает Инга Скерсь, CEO WEEEK.

По словам Никиты Аксянова, руководителя продвижения продукта Directum Projects, конкуренция на рынке в 2024 году была очень высокая, поэтому темпы внедрения новинок повысились. Те, кто раньше занимался только инструментами классического управления проектами, начинают добавлять в системы элементы Agile.

«Все разработчики сейчас занимаются упрощением интерфейса и делают его более современным. Иначе можно проиграть некоторым новым продуктам. К тому же, выигрышным конкурентным преимуществом будет

совершенствование no/low-code. Такие платформы помогают клиентам самостоятельно настраивать интерфейс и процессы под себя, минимизируя расходы на доработки. Некоторые вендоры по-прежнему занимаются вопросами импортонезависимости, так как еще не все полностью ушли от MS», – считает эксперт.

«Разработчики сосредоточили усилия на улучшении юзабилити и мобильности решений, а также на интеграции с другими инструментами и платформами. Мы, например, активно развиваем функции визуализации работы и гибкого управления карточками задач. Кроме того, у нас есть версия мобильного приложения Memphis, которая позволяет работать даже в офлайн-режиме», – говорит Сергей Трухин, директор по продажам FIS.

«В настоящий момент, в связи с потребностями импортозамещения, мы основной упор делаем на разработке версии Спайдер Проджект для Линукс, которая появится в этом году», – добавляет Владимир Либерзон, директор по развитию «Спайдер Проджект».

Системы становятся более адаптивными, позволяя быстро создавать и модифицировать бизнес-приложения без глубоких технических знаний.

При этом важно, что такая гибкость сочетается с возможностью построения сложных корпоративных решений, соответствующих всем требованиям крупного бизнеса.

Системы могут эффективно работать как в режиме точечной автоматизации отдельных процессов, так и в качестве комплексной платформы управления

цифровой трансформацией всего предприятия. Это позволяет компаниям начинать с решения конкретных задач и постепенно расширять масштаб использования системы в комфортном для себя темпе.

«Системы становятся все более гибкими, потому что на рынок пришли крупные компании со своими требованиями. Ситуация складывается таким образом, что сейчас невозможно разработать какое-то одно универсальное решение, чтобы подошло сразу всем. Слишком разные, зачастую взаимоисключающие требования. В выигрыше остаются те разработчики, которые могут предложить больше low-code и no-code настроек, или обладают достаточным ресурсом, чтобы полностью переработать систему под "большого" клиента. Плюс требования к информационной безопасности постепенно начинают влиять на процесс разработки продуктов, набор функций и технологический стек», – поясняет Александр Спиридонов, директор по консалтингу Timetta.

Еще одним важным направлением развития стало совершенствование механизмов согласования и координации. В современных системах бизнес-модели, созданные в диаграммах, автоматически проходят согласование со всеми вовлеченными сторонами. Это создает единый контекст для работы ИТ-архитекторов, бизнес-аналитиков, владельцев процессов и рядовых сотрудников.

В последние годы разработчики сделали акцент на гибких методологиях, таких как Agile и DevOps, что значительно ускорило цикл разработки и развертывания. Внедрение непрерывной интеграции и доставки (CI/CD) улучшает качество и скорость релизов. Переход к облачным технологиям для хранения данных, обработки и развертывания приложений (например, AWS,

Azure и Google Cloud) обеспечивает масштабируемость и гибкость, а архитектура микросервисов облегчает обновление и масштабирование приложений.

Анастасия Ластовкина, директор по цифровой трансформации финтех-разработчика и интегратора Fork-tech отмечает, что многие разработчики ПО делали упор на универсальность своей платформы – возможность использования как для классических проектов с фиксированными параметрами (сроки, стоимость, скоуп), так и для Agile-подходов.

«В 2024 году мы наблюдали качественное изменение подходов к развитию систем управления проектами. Разработчики сосредоточились на создании единых платформенных решений, которые выходят далеко за рамки классического проектного управления. Ключевым направлением стала интеграция проектного управления с другими критически важными функциями бизнеса в единой цифровой среде. Особое внимание было уделено развитию инструментов управления корпоративной архитектурой. Мы в Comindware, например, реализовали возможность создания единого реестра процессов, объединяющего как автоматизированные, так и неавтоматизированные процессы. Это позволяет компаниям видеть полную картину своей деятельности и эффективно управлять изменениями на всех уровнях организации», – комментирует Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware.

Существенно расширились возможности управления ресурсами. Современные системы позволяют отслеживать использование ресурсов от стратегического уровня до конкретных операционных задач. При этом руководители могут сразу видеть, как изменения в одной части организации

повлияют на другие бизнес-функции. Это особенно важно при планировании масштабных трансформационных проектов.

«В процессе разработки нашего продукта коллеги сосредоточились на расширении инструментов для планирования проектов, что позволит пользователям в дальнейшем более эффективно управлять ресурсами. Мы также внедрили функционал для планирования трудовых и материальных ресурсов для оптимизации и улучшения процесса управления проектами. В ближайших планах – добавить возможность учета затрат по ресурсам, а также реализовать функционал для сравнения плановых и фактических показателей по ресурсам: это позволит пользователям более точно оценивать эффективность использования ресурсов и принимать обоснованные решения», – рассказывает Павел Петраков, генеральный директор НПЦ «БизнесАвтоматика».

Искусственный интеллект стал главным трендом прошлого года в том числе в развитии систем управления проектами. Некоторые компании интегрировали в свои решения нейропомощников, которые помогают автоматизировать рутину, анализировать данные проектов и делать прогнозы по рискам и ресурсам. Однако, до повсеместного использования ИИ для управления проектами компаниям еще далеко.

«Искусственный интеллект и машинное обучение становятся неотъемлемой частью приложений: разработчики активно внедряют их в свои приложения для автоматизации процессов, анализа данных и создания персонализированного опыта для пользователей. Появляются и инструменты для разработчиков ИИ – библиотеки и фреймворки (такие как TensorFlow, PyTorch), упрощающие внедрение ИИ в приложения. Разработка IoT-решений

и работа с большими данными требуют новых подходов к обработке и безопасности. Поэтому особое внимание уделяется безопасности, включая внедрение DevSecOps и усиленную, многофакторную аутентификацию», – отмечает Алексей Дмитриев, менеджер по развитию бизнеса «МойОфис».

Современные решения управления проектами представляют собой целые системы сервисов по взаимодействию внутри команд. Изначально в их формировании разработчики отталкивались от функциональности task-менеджера. Теперь в подобных системах можно встретить собственные базы знаний, мессенджеры и прочее. Это позволяет удобно использовать их внутри одной системы, а не переключаться между несколькими. **В 2024 году разработчики российских систем управления проектами активно работали над адаптацией своих решений к вызовам локального рынка.** Это было вызвано как внешними факторами, так и внутренними потребностями заказчиков.

«В ответ на рост сложности проектов и нехватку ресурсов, разработчики внедрили новые возможности, включая планирование и резервирование ресурсов, улучшенные инструменты анализа загрузки сотрудников. Также они усиливали функционал, связанный с безопасностью. Например, внедрялись расширенные механизмы аутентификации и контроля доступа. Развивались инструменты для совместной работы. Многие компании продолжают работать в гибридном режиме работы, а также в формате территориально распределенных команд, что стимулирует спрос на улучшение возможностей для совместной работы в реальном времени», – говорит Дилара Ижбердеева, старший менеджер практики «Технологическая трансформация» Рексофт Консалтинг.

Импортозамещение по-прежнему на повестке дня

Вопрос импортозамещения СУП остается актуальным. Хотя многие зарубежные решения уже ушли с российского рынка, некоторые компании продолжают использовать их, хотя и с ограничениями. Пользователи сталкиваются с трудностями при оплате, но зачастую могут обходиться бесплатными версиями продуктов, которые по функционалу иногда могут превосходить платные отечественные аналоги.

Системы управления проектами часто являются критически важными для автоматизации ключевых процессов компаний, а их замена требует значительных усилий. Многие компании отложили реализацию таких проектов из-за их сложности. Однако, сейчас они активно начинают замену систем PMS и PPM.

Как отмечает Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten, крупные компании, использующие серверные версии зарубежных систем, все еще держатся за них. Часть взяла паузу на два-три года в надежде, что ситуация стабилизируется. Но, спустя почти три года, становится очевидным, что многим все же придется перейти на отечественные решения, если они этого еще не сделали.

«Замещение импортных систем управления проектами – вопрос комплексный. Средние и мелкие компании не испытывают проблем в этом плане, потому что существует достаточно большой выбор бесплатных решений с открытым кодом. Они закрывают потребности при управлении проектами небольшого масштаба (до 10 человек на проекте), а при умелом использовании – и в несколько раз больше. Значительно сложнее крупным заказчикам. Импортные системы трудно поддерживать и развивать, но в них уже вложено много сил – как с точки зрения объема данных по уже идущим и сделанным проектам, так и в плане глубины внедрения самой системы», – поясняет Дмитрий Завалишин, основатель и генеральный директор ГК DZ Systems.

По мнению эксперта, заменить иностранную систему на идентичную российскую, как правило, невозможно. Возможна миграция, но в результате все равно потребуются переобучение персонала, что однозначно приведет к существенному сбою в налаженных бизнес-процессах. А глубокая кастомизация существующих систем не каждому заказчику по карману.

Импортозамещение часто звучит в запросах заказчиков, но оно не является основным драйвером для внедрения систем управления проектами, считает Марат Мухарьямов, генеральный директор Project Lad. По свидетельству

эксперта, в крупном бизнесе запрос на PM-системы формируется на основе сложившегося тренда на внедрение методологии проектного управления в бизнесе. И в условиях отсутствия на рынке лидеров глобального рынка, таких как Oracle Primavera и Microsoft Project, выбор падает на российские решения. Запросы на миграцию с импортных решений есть, но пока это, скорее, оценка возможностей. Заказчики продолжают использовать импортные лицензии, но при этом все понимают, что развития таких систем уже не будет. Поэтому крупный бизнес, который внедрил ранее такие системы, присматривается к российским аналогам, резюмировал Марат Мухарьямов.

Относительно качества отечественных решений класса Project management system мнения экспертов и участников рынка расходятся. Одни считают, что функциональность некоторых продуктов ничуть не уступает зарубежным, другие полагают, что большинство российских систем этого класса пока еще недостаточно зрелые.

«Несмотря на сложности внедрения и функциональные ограничения по сравнению с зарубежными аналогами, отечественные решения имеют высокий потенциал и обязательно усилят свою позицию на рынке. Государственная поддержка и растущий интерес к проектному управлению создают возможности для развития в данной области. При этом важно помнить, что импортозамещение не ограничивается только созданием новых решений, но и включает адаптацию и интеграцию с существующими системами», – добавляет Елена Куц, руководитель экспертно-аналитического отдела российского разработчика программного обеспечения ALMI Partner («АльтерСофт»).

«Многие российские компании стремятся максимально обезопасить свою инфраструктуру, что приводит к гиперконтролю: компании хотят иметь все свое, даже код. Если говорить о российских PM-решениях, то тут вопрос сложный. Потому что всегда нужно понимать, кто спрашивает. Для госкорпораций, скорее всего, ни одно отечественное и ни одно западное решение не будет подходящим на все 100%. Что касается среднего бизнеса, то российские решения во многом превосходят те же европейские продукты в плане инновационности, качества разработки, эргономичности интерфейсов», – считает Александр Спиридонов, директор по консалтингу Timetta.

Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware, отмечает, что российские платформы предлагают более комплексный подход к управлению бизнесом. Вместо узкоспециализированных решений для управления проектами разработчики создают единые среды, где проектное управление интегрировано с другими важными функциями – от управления процессами до моделирования корпоративной архитектуры. Такой подход позволяет достичь качественно нового уровня эффективности управления организацией. Важным преимуществом российских систем остается их полная независимость от внешних факторов – заказчики могут быть уверены в долгосрочной доступности решений и их постоянном развитии.

Если раньше российские системы воспринимались как временная замена зарубежным решениям, то теперь они становятся осознанным стратегическим выбором для бизнеса. Во многом это связано с тем, что разработчики лучше понимают специфику работы российских предприятий и могут предложить более подходящие инструменты для решения их задач. Например, управление проектами может быть тесно интегрировано с классическим делопроизводством, которое актуально именно в России. В

каких-то общих аспектах российские системы могут уступать, но превосходить в специфических для нашей страны.

В ряде аспектов российские системы предлагают более продвинутые возможности по сравнению с зарубежными аналогами. Это касается, например, инструментов low-code разработки, средств моделирования и анализа бизнес-процессов, возможностей настройки под специфические требования заказчика.

Но, по словам Никиты Крицкого, полного паритета российских решений с зарубежными пока нет. В случае возвращения зарубежных продуктов на рынок значительная часть пользователей, вероятно, предпочла бы их. Зарубежные игроки обладают большими инвестициями, ресурсами и более обширной клиентской базой, что позволяет им предлагать более функциональные и развитые продукты.

«По большому счету, два-три года – это слишком короткая дистанция. Мировые облачные сервисы для управления проектами проделали колоссальный путь. Таск-трекеры существуют на западном рынке не одно десятилетие. Конечно, и у нас есть довольно качественные продукты, которые уже вполне могут конкурировать с западными образцами. Но о каких-то комплексных решениях на том же уровне проработки говорить пока рано», – соглашается Сергей Козлов, генеральный директор компании-разработчика системы для управления бизнесом «Мегаплан».

Эксперты отмечают, что возвращение компаний на старые платформы может быть болезненным процессом. Например, Atlassian Jira за три года сильно

изменилась. Для пользователей это будет совершенно новый продукт, требующий времени на адаптацию, как и любая другая система. В то же время компании, которые за последние годы привыкли к российским решениям, скорее всего, останутся на них, чтобы избежать новой волны сложностей.

«Нужно смотреть на вещи трезво. Конечно, заменить MS Project непросто и даже не всегда это необходимо. Но у многих компаний нет выбора и нужно находить решение. Не нужно ожидать замены один в один, такого не бывает. Какими-то функциями придется пожертвовать, благо почти никто не использует MS Project на полную мощность. Если смириться с определенными изменениями в процессах, то вполне можно найти аналог. Более того, можно обнаружить, что российские системы на современных платформах могут порадовать собственными сильными сторонами», – комментирует Никита Аксянов, руководитель продвижения продукта Directum Projects.

«Сравнивать российские и зарубежные системы непросто, так как крупные зарубежные решения, такие как MS Project или Primavera, существуют десятилетиями и накопили значительную функциональность. В то же время российские решения уже близки к мировым лидерам по уровню базовых возможностей. В ряде случаев они могут уступать при автоматизации менее распространенных процессов, но такие задачи обычно решаются через индивидуальные доработки под заказчика», – добавляет Константин Левданский, директор по развитию компании «Нетрика».

Елена Лашманова

Директор компании «ДАР»
(входит в ГК «КОРУС
Консалтинг»)

Не стоит сравнивать только функциональность отечественных и иностранных систем. Прежде всего необходимо говорить об адаптивности российских решений к реальным бизнес-процессам в каждой конкретной компании, а также возможности реализации с помощью этих решений проектов различного типа.

Основные сложности перехода на российские системы связаны с высокими единовременными затратами на замену решений, сложностью переноса большого количества накопленной проектной информации, потребностью и сложностью интеграции с другими корпоративными системами, и необходимостью обучения сотрудников работе с новой системой. Кроме того, зарубежные продукты, как правило, были хорошо интегрированы с другими решениями вендора.

«Среди барьеров – низкий уровень доверия пользователей к качеству новых решений, сложности интеграции с существующими системами и нехватка стандартов, регулирующих функционал и совместимость ПО. Тем не менее, благодаря усилиям разработчиков, интеграторов и поддержке государства, процесс импортозамещения заметно ускоряется. Сегодня мы видим устойчивый тренд, когда отечественные системы все чаще становятся уже не альтернативой, а выбором по умолчанию для крупных компаний. Российские разработчики учитывают обратную связь от заказчиков и активно совершенствуют свои продукты, что создает благоприятные условия для

дальнейшего роста рынка», – говорит Василий Саутин, руководитель дирекции по развитию бизнеса IBS.

Российские решения могут предложить более гибкие ценовые модели и быть удобнее при интеграции с локальными сервисами. Несмотря на некоторые ограничения, они становятся все более конкурентоспособными, и выбор зависит от конкретных потребностей компании. Однако для полного паритета с зарубежными системами им требуется больше времени, инвестиций и клиентской поддержки.

Технологические тренды в развитии систем управления проектами в 2025 году

Участники рынка выделяют следующие тренды, влияющие на развитие систем управления проектами.

- 1. Автоматизация процессов.**
- 2. Интеграция цифровых инструментов и с внешними сервисами.**

«Вопрос импортозамещения все также остается актуальным, поэтому важно обращать внимание на инструменты интеграции с уже существующим ландшафтом информационных систем. Важны и возможности мозаичной замены решений, которые постепенно выходят из эксплуатации или теряют свою актуальность», – говорит Денис Мочалов, product owner ELMA365 Проекты компании ELMA.

«Новые системы обеспечивают бесшовную интеграцию различных корпоративных приложений, создавая единую цифровую среду для работы. При этом важно, что интеграция происходит не только на уровне данных, но и на уровне бизнес-процессов, что позволяет выстраивать сквозные процессы в масштабах всей организации», – отмечает Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware.

3. Внимание к устойчивому развитию.

4. Создание экосистем, объединяющих в себе разнообразные инструменты для бизнеса.

«Речь идет о многофункциональных платформах, которые включают в себя не только управление проектами, но и CRM, внутренние корпоративные системы, календари, почтовые сервисы и другие инструменты. Это позволяет пользователям работать в рамках единой платформы, избегая необходимости интеграции множества разрозненных решений», – поясняет Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten.

5. Внедрение инструментов ИИ.

Использование искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач, прогнозирования сроков и анализа рисков стало важным направлением.

«Кажется, что ИИ из метафорического мира перешел в разряд прикладных инструментов. ChatGPT используют соискатели для выполнения тестовых заданий, а работники выполняют с помощью алгоритмов свои задачи. Часто распознать, где поработал ИИ, а где человек не представляется возможным. Вероятно, это большой вызов для систем управления проектами на ближайшие годы. Здесь же замешано много этических вопросов», – считает Сергей Козлов, генеральный директор компании-разработчика системы для управления бизнесом «Мегаплан».

6. Анализ данных и развитие инструментов предиктивной аналитики.

Современные платформы способны анализировать информацию, выявлять потенциальные риски и предлагать оптимальные решения. Это помогает руководителям принимать более взвешенные решения, основанные на

реальных данных, обработанных в том числе с применением ИИ.

Как рассказал Марат Мухарьямов, генеральный директор Project Lad, в контексте применения ИИ речь может идти не только о помощнике менеджера проекта, который может давать рекомендации о ходе выполнения проекта, но и о более продвинутых сервисах, таких как автоматическая генерация календарно-сетевых графиков и управление рисками.

7. Защита данных и кибербезопасность. Чем сложнее системы, тем они уязвимее, поэтому приоритетом у разработчиков стало внедрение решений с усиленной защитой данных.

8. Комбинация Waterfall и Agile.

«Современная система управления проектами должна позволять автоматизировать не только классический «водопадный» проект, выступая «заменой Excel», но и уметь работать с гибкими методологиями (Agile, SCRUM, Kanban), продуктовым подходом, портфелями и программами проектов. Должна быть тесно интегрирована со смежными зонами автоматизации, такими как управление задачами или знаниями», — рассказывает Никита Кардашин, руководитель практики комплексной цифровизации процессов Naumen.

9. Направленность на no/low-code – современные low-code платформы позволяют создавать сложные корпоративные решения, полностью

учитывающие специфику конкретной организации.

Никита Кардашин, руководитель практики комплексной цифровизации процессов Naumen, отметил, что сегодня на первое место выходит применение подходов low-code, «гражданской» разработки и изменения процессов пользователями без участия ИТ или с минимальным привлечением.

«Коробочные» решения, вынуждающие заказчика следовать жестко заданному вендором workflow, уходят в прошлое, уступая дорогу решениям на базе low-code, в которых процессы, экранные формы и системные действия гибко конфигурируются в зависимости от изменений бизнес-процессов, нормативной базы или потребностей заказчика», — говорит эксперт.

«Системы становятся все более интегрированными с другими корпоративными решениями, что обеспечивает сквозной контроль и аналитику процессов. Также наблюдается рост доступности таких систем для пользователей, включая возможность удаленной работы и использование с любых устройств. При этом требования к информационной безопасности становятся все жестче, что стимулирует разработчиков улучшать защиту данных», – добавляет Константин Левданский, директор по развитию компании «Нетрика».

«Количество технологических сервисов, которое использует бизнес для решения задач увеличивается с каждым днем. Это приводит к необходимости

"дружить" системы между собой для настройки своей уникальной экосистемы. Отсюда вытекает запрос на некое подобие интеграции с помощью no-code/low-code, чтобы настраивать все условно руками обычных сотрудников без привлечения разработчиков», – комментирует Инга Скерсь, CEO WEEEEK.

10. Создание адаптивных интерфейсов – они подстраиваются под роль и задачи конкретного пользователя, что позволяет существенно сократить время на обучение персонала и повысить эффективность работы с системой.

«Мало кто готов в 2025 году мириться с интерфейсами «из девяностых», которые все еще распространены в корпоративных системах управления проектами», — рассказывает Никита Кардашин, руководитель практики комплексной цифровизации процессов Naumen.

11. Развитие технологий совместной работы – современные системы предоставляют инструменты для эффективной координации действий всех участников процесса, от руководителей до исполнителей. Особое внимание уделяется автоматизации рутинных операций.

Никита Аксянов, руководитель продвижения продукта Directum Projects также отмечает рост популярности SaaS-решений, которые становятся особенно актуальны для среднего и малого бизнеса.

По словам Сергея Трухина, директора по продажам FIS, у банковского рынка есть интерес к комплексным системам управления проектами.

«Например, банкиры хотели бы управлять проектом в целом от генерации идеи до формирования аналитической отчетности. А это подразумевает объединение и интеграцию со многими смежными информационными системами в контуре заказчика. Видится, что рынок будет двигаться в данном направлении, хотя и преодолевая определенные сложности. И тут важным критерием в выборе инструмента будет возможность его адаптации под существующую архитектуру», – говорит эксперт.

Как будет меняться рынок в перспективе

В 2025 году эксперты ожидают появления принципиально новых подходов к организации проектной деятельности, во многом связанных с развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Появится практический опыт применения ИИ-инструментов, прежде всего генеративных моделей. В системы управления проектами будут встраивать ИИ-компоненты. Они будут выполнять функции интеллектуальных помощников, ассистентов по поиску информации в базах знаний, прогнозирования необходимых показателей «здоровья» любого проекта, а также использоваться для предиктивной аналитики по распределению ресурсов. Одной из наиболее востребованных функций станет AI-бот, предоставляющий услуги транскрибирования и протоколирования совещаний.

ИИ возьмет на себя рутинные задачи планирования и распределения ресурсов, позволяя менеджерам сосредоточиться на стратегических вопросах. Системы будут не просто отслеживать текущее состояние проектов, но и предугадывать потенциальные проблемы, предлагать оптимальные решения еще до возникновения критических ситуаций.

Еще один прогноз – выход на рынок крупных игроков. Их системы станут мощными инструментами для бизнеса, конкурировать с которыми будет непросто.

«Мы ожидаем, что на российский рынок PM-решений выйдут продукты крупных российских корпораций уровня Сбера и ВТБ. Это, скорее всего,

неизбежно. Кроме того, на наш взгляд к концу 2025 года все компании, которые начали переход с иностранного ПО на российское, закончат его. Это не значит, что тренд на импортозамещение себя полностью исчерпает, но уже не будет определяющим к 2026 году», – считает Александр Спиридонов, директор по консалтингу Timetta.

«Думаю, мы продолжим наблюдать выход на рынок внутренних решений отраслевых технологических гигантов в попытке капитализировать расходы на разработку. Также увеличится число коллабораций между разными игроками, чтобы не тратить время и деньги на изобретение велосипедов. Мы уже рассматриваем разные варианты партнерств, чтобы предоставить нашим заказчикам лучшую систему из возможных», – добавляет Сергей Трухин, директор по продажам FIS.

Не исключают эксперты и возвращения зарубежных игроков рынка.

«Существует вероятность, хотя и небольшая, что в 2025-2026 годах на рынок вернуться зарубежные системы. Это изменит конкурентную среду и российским разработчикам придется искать новые подходы, чтобы сохранять и привлекать клиентов. Скорее всего, придется снижать цены, так как конкурировать по функционалу и качеству будет сложнее. Это может стать одним из ключевых рычагов удержания аудитории», – говорит Никита Крицкий, менеджер по продукту Kaiten.

Рынок систем управления проектами будет развиваться в сторону большей унификации, интеграции и расширения функциональности, с

акцентом на удобство и доступность для пользователей. В то же время на разработчиков ляжет ответственность за укрепление конкурентных преимуществ, чтобы оставаться востребованными в условиях роста конкуренции.

«Появится еще какое-то количество систем управления проектами, кто-то из вендоров уйдет в специализированные или отраслевые решения, также произойдет осознание, что такое количество решений российскому рынку в принципе не нужно. Дальше мы прогнозируем уход части игроков с этого рынка», – комментирует Вероника Березкина, эксперт по проектному управлению КСК Технологии.

Константин Левданский, директор по развитию компании «Нетрика», прогнозирует, что в 2025 году и в последующие годы рынок продолжит развиваться в сторону создания более комплексных систем с широкой функциональностью. Ожидается появление отраслевых решений, которые учитывают специфику отдельных секторов экономики, и развитие аналитических инструментов для прогнозирования. Усиление требований к информационной безопасности останется важным направлением, а растущая конкуренция между разработчиками будет способствовать повышению качества и гибкости предлагаемых решений.

Продолжится дальнейшее размывание границ между различными подходами. На смену чистому Agile или классическому проектному управлению придут гибридные методологии, адаптированные под конкретные задачи и особенности организации. Системы управления проектами должны будут поддерживать такую гибкость, позволяя легко комбинировать различные подходы даже в рамках одного проекта.

«Позиции российских вендоров будут укрепляться. Продукты станут более конкурентными благодаря современным технологиям. За счет этого будет продолжаться постепенное замещение западных продуктов. Уже сейчас есть тенденция на поиск эффективности в проектном управлении на стыке Agile и гибридных методов. Со временем их применение будет только расширяться. Прослеживается фокус на пользовательский опыт. Поэтому будет расти спрос на интуитивно понятные интерфейсы систем и сокращение времени на их освоение», – считает Никита Аксянов, руководитель продвижения продукта Directum Projects.

Игорь Простоквашин, ведущий аналитик Comindware, предсказывает существенное изменение роли проектных команд. Уже сейчас наблюдается тенденция к формированию временных кросс-функциональных коллективов, которые собираются под конкретные задачи и так же быстро расформируются по их завершении. В дальнейшем это потребует новых инструментов для быстрого формирования команд, оценки компетенций и управления распределенной работой.

«Особое внимание будет уделяться развитию систем управления знаниями в проектной деятельности. Важно не просто выполнять проекты, но и накапливать опыт, делать его доступным для всей организации. Мы ожидаем появление инструментов, которые будут автоматически анализировать опыт выполненных проектов и формировать базу знаний, доступную всем сотрудникам», – дополняет эксперт.

В «ІС» ожидают автоматизацию управления в новых крупных проектах и недавно созданных компаниях, а также в действующих организациях, которые «дозрели» до использования таких систем.

«Процесс замены зарубежных решений на отечественные останется актуальным и в 2025 году. В целом решения для управления проектами продолжают развиваться и адаптироваться согласно потребностям клиентов, которые все чаще отдают предпочтение стандартным сценариям их использования. Благодаря этому, количество необходимых для заказчика доработок будет снижаться, сокращая тем самым сроки и стоимость внедрения», – комментирует Андрей Павлов, руководитель группы развития совместных решений для бизнеса «ІС».

По прогнозам Алексея Дмитриева, менеджера по развитию бизнеса «МойОфис», компании сконцентрируются на облачных технологиях, которые позволяют командам работать из любой точки мира и легко масштабировать системы в зависимости от потребностей бизнеса. Также в фокусе внимания будет интеграция с другими инструментами (CRM, ERP и коммуникационные платформы), позволяющая создавать единую экосистему для управления проектами и бизнес-процессами. Визуализация данных через интерактивные дашборды и графические инструменты планирования поможет командам лучше понимать прогресс и выявлять узкие места, а методы управления рисками, включая автоматическое оповещение и анализ возможных сценариев – исключат уязвимости систем.

Марат Мухарьямов, генеральный директор Project Lad, надеется, что **главным трендом станет переход в крупном бизнесе на ИСУП**, которые будут поставлять данные для всей вертикали принятия управленческих решений:

от самого высшего менеджмента до проектной команды.

«Заказчики продолжают искать новые подходы и концепции цифровизации. Появится больше инициатив, направленных на создание унифицированных стандартов взаимодействия между решениями, API и моделями данных. Все это поможет выстроить более предсказуемую и надежную экосистему для пользователей. В долгосрочной перспективе рынок будет развиваться в сторону повышения удобства использования и ориентации на конечного пользователя. Ключевой целью по-прежнему остается создание решений, которые превзойдут зарубежные по функционалу, удобству, надежности», – отмечает Василий Саутин, руководитель дирекции по развитию бизнеса IBS.

По мнению Дилары Ижбердеевой, старшего менеджера практики «Технологическая трансформация» Рексофт Консалтинг, возрастающая сложность проектов и специфика отраслей будет способствовать появлению и развитию специализированных систем по управлению проектами – для промышленного производства, строительства, добычи полезных ископаемых и т. п. Такие системы будут учитывать отраслевые стандарты и особенности, включая управление ресурсами, технический контроль и соблюдение нормативных требований. Потребность в учете специфики деятельности компаний будет способствовать росту спроса на комплексные проекты внедрения, включающие часть по аудиту и совершенствованию процессов управления проектами перед выбором вендора решения.

Среди других изменений можно отметить тренд на роботизацию рутинных проектных операций (RPA), поддержку проектной деятельности в режиме реального времени и продвинутую аналитику в части отчетности в разрезе различных проектных метрик. Необходимым во многих системах

станет модуль совместной работы.

Безопасность данных и защита от киберугроз станут еще более важными, особенно в контексте широкого использования облачных технологий.

Послесловие

Уход с рынка решений западных вендоров сыграл положительную роль в развитии российских систем управления проектами. Они развиваются с учетом специфики бизнеса на территории России, соответствуют стандартам безопасности и при этом почти не уступают в качестве зарубежным аналогам.

Но переход на российские продукты связан с определенными сложностями, в первую очередь, интеграции с другими системами в существующем ИТ-контуре. Поэтому 61% ИТ-компании, продолжают использовать иностранные

решения, хоть и изучают представленные на рынке альтернативы.

С развитием функциональных возможностей российских систем ситуация может измениться уже в ближайшие год-два. Несмотря на прогнозы, что тот же Microsoft Project останется основным инструментом у компаний до 2027 года.

